

Юлия Пикалова

Между Сциллой и Харибдой

Считалочка на сон

«Снова в жертву, как ягненка,
Темя жизни принесли».

Мандельштам

«В черной, черной комнате...»

Из детских страшилок

Ничего не говори мне!
Вот и первая строка:
Между Сциллой и Харибдой
Проплывают облака.

Под простынкой обнаженным
Человек лежит и ждет.
Над пространством прокаженным
Пролетает самолет.

Все задания нынче – на дом.
Забиваемся в нору
И спрягаем, коли надо:
«Ты умрешь, и я умру».

На немецком, на иврите,
С крошкой сыном и отцом –
«Да и Нет не говорите
И не трогайте лицо».

И пускай течет с экрана
Сводок черная река,
Апокалипсису – рано.
Не сегодня. А пока –

Без усилия, без плана –
Полпоэмы на столе.
Спи давай, моя Светлана.
Что нам делать на земле...

Тревога

Издалека, невинно, понемногу
По воздуху вливали нам тревогу,
Пока мы не исполнились ее.
И вот уж легким нелегко дыханье,
И чей-то вдох похож на издыханье,
А если повезет – на забытье.

Испугом переполнено по горло,
Живое закрывается покорно.
А я усну, и будут сны легки,
И озеро удваивает горы,
И золотом ссыпающийся город,
И скорой голубые огоньки.

Карантин

«Ты царь: живи один».

Пушкин

«Проснуться лет чрез сто».

Саша Черный

Один. – Отрезан. – Некому отдать
Клубящуюся нежность.
Не с кем плакать,
 шутить, гулять.
Но полнится тетрадь,
И сладостна плодов словесных мякоть.

Один.
К чему близнец? Ведь время – вор
Для бренного, ведь человек – калека... –
Когда он может гордость брать у гор
И озеро любить как человека.

О чем вообще поэту горевать,
Дичая в заточении деревни,
Когда он может губы согреть
Глаголом упоительным и древним?

Италия, г. Комо

